

Чурюмов С. И.

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ В ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОНИКЕ

В психологии существует проблема дифференцирующих признаков, которая связана с их логической нечеткостью или размытостью. Дифференцирующие признаки приобретают конкретность тогда, когда соотносятся с положением в модели психики. На основании принципа двойственности выдвинута и частично аргументирована гипотеза об однозначном соответствии между множествами ТИМов, ИО и дифференцирующих признаков. Выдвинута и обоснована идея о возможности создания модели признака, что позволит полностью устранить его размытость.

Ключевые слова: соционика, психология, признаки типа, черты личности, интERTипные отношения, типы информационного метаболизма, информационная модель психики.

В психологии существует понятие «черты личности». В литературе можно найти следующее определение этого понятия. Черты личности — устойчивые, повторяющиеся в различных ситуациях особенности поведения индивида [5], которые обладают некоторыми обязательными параметрами. К их числу относятся трансситуативность и потенциальная измеримость. Термин «**трансситуативность**» означает, что указанные особенности поведения личности могут наблюдаться в разнообразных ситуациях, «потенциальная же измеримость» — возможность оценить ту или иную особенность поведения по степени её выраженности, интенсивности и т. п. с использованием специально разработанных методик. Считается [5], что некоторые черты личности изучены более подробно, например, экстраверсия и интроверсия, а некоторые менее подробно в связи с неразработанностью соответствующих теоретических понятий. Однако к такого рода заявлениям надо относиться с осторожностью, поскольку они зависят от исходных позиций соответствующих научных школ. Например, в связи с развитием соционики обнаружилось, что разные авторы различных психологических методик наполняют понятия экстраверсии и интроверсии различным содержанием, иногда далеко не совпадающим с тем, которое вкладывалось в него его открывателем. Так, в настоящее время существуют по крайней мере четыре варианта этого понятия — по К. Г. Юнгу, по Айзенку, экспериментально-психологическое и соционическое. Здесь мы не будем углубляться в анализ этих различий, но лишь отметим, что соционическое понимание экстраверсии максимально близко к его трактовке по К. Г. Юнгу, однако имеет собственные семантические обертоны в связи с тем, что у К. Г. Юнга эти понятия были менее разработаны по сравнению с соционикой.

В общенаучном смысле черты личности можно рассматривать как признаки, с помощью которых одну личность можно отличить от другой или же произвести отождествление элементов поведения той же самой личности, например, с целью аргументации возможности совершения какого-либо действия определённым человеком. В случае, если такой признак может использоваться как различительный или противопоставительный, он может быть отнесен к категории дифференцирующих признаков.

Дифференцирующие признаки могут относиться к различным уровням функционирования личности и индивидуальности. В разных источниках указывается разное число таких уровней. В связи с особенностями темы можно предложить более развернутый список. Представляется, что в качестве таких уровней и областей могли бы быть: генетический, архетипический, физический, бытовой, стереотипический, психический, межличностный, профессиональный, этнический, мировоззренческий, духовный.

Генетический: фенотипические признаки, энергетические особенности, рецессивность-доминантность.

Архетипический: предвзятые установки.

Физический: телосложение, рост, пластика, особенности формы отдельных частей тела: головы, лица, лба, бровей, глаз, носа, рта, губ, ушей, волосяного покрова, подбородка, ки-

стей рук, пальцев; тембр, энергетичность и вариации громкости голоса, вариации двигательного темпа-ритма и т. п.

Культурно-бытовой: аккуратность, хозяйственность, организованность, воспитанность, отношение к окружающей среде, привычки и стереотипы.

Психический: темперамент, уровень акцентуированности, волевые особенности, особенности внимания и памяти, самоконтроль и т. п.

Межличностный: вежливость, дистанция, инициатива и т. п.

Профессиональный: степень профессионализма, наличие профессиональных навыков.

Этнический: особенности поведения, связанные с принадлежностью к определённому этносу.

Мировоззренческий: наличие убеждений и их характер, наличие предрассудков, идейность, сознательность, прагматизм, патриотизм, субъективность, терпимость и т. п.

Духовный: степень духовной устремлённости, просветлённость...

Наивно-эмпирический подход к понятию «черты личности» хорошо отражен в обычном словоупотреблении в различных языках. О человеке могут говорить как о весёлом, но прижимистом, осторожном, но простом, забывчивом, но вероломном, либеральном, но подлом и т. д. Такого рода характеристические категории выработаны в культуре всех народов, и их вполне хватает для обслуживания «народной» психологии и привычных бытовых ситуаций.

Более развитый, полутеоретический, подход можно обнаружить в научной психологии, когда с помощью тестов, разработанных на той или иной теоретической основе, стараются определить такие параметры человека, как деловитость¹, что вы представляете собой в качестве коллеги², насколько вы самостоятельны³, достаточно ли вы активны, решительны ли вы, есть ли у вас талант вести деловые обсуждения, насколько вы ориентируетесь в произвольных ситуациях, есть ли у вас «пробивная сила», готовы ли вы к неожиданностям, присуща ли вам объективность, умеете ли вы влиять на других, каков уровень ваших притязаний, насколько вы покладисты, надёжны ли вы, и можно ли на вас положиться, обаятельны ли вы, какова ваша стрессоустойчивость, и угрожает ли вам нервный срыв, сопутствует ли вам удача, умеете ли вы слушать других, насколько вы конфликтны, любят ли вас окружающие, насколько вы организованны, можете ли организовать и повести людей за собой, знаете ли вы себя, умеете ли вы рисковать, авторитетны ли вы, сильная ли у вас воля и т. д. Уже даже этот небольшой перечень упоминаемых в психологической литературе тестов даёт возможность представить эмпирическую случайность выбираемых категорий для оценки человека. Обычные критерии для оценки подобных списков (насколько они полны и обязательны и насколько используемые в них категории взаимно независимы и непротиворечивы) показывают, что массив существующих в настоящее время тестов, представляет собой слабо организованное множество.

В связи с представлением о взаимной зависимости или независимости характерологических понятий возникает проблема выделения базовых категорий, через которые могли бы быть выражены все остальные. Существует не вполне обоснованное предположение, что в системах Кеттелла и ММРП такие категории выделены и через них могут быть выражены все остальные характеристики человека. Именно на этом основаны рекомендации, которые могут быть даны человеку после обследования его при помощи тестов, используемых в этих системах.

Однако имеются и более тонкие и замаскированные критерии оценки понятий. Одним из них является определённость, однозначность или чёткость-размытость⁴ используемых в таких списках понятий. Если взять, например, такое психологическое качество, как воля, то обычное, бытовое, интуитивно понятное носителям языка его значение не выдерживает критического анализа, проводимого с использованием научной методологии. Очень быстро обнаруживается, что за этим простым словом, как термином, скрывается несколько не просто разных, но даже противоположных понятий. Так, можно различать волю, направленную на преодоле-

¹ Тест «Насколько вы деловиты».

² Тест «Какой или какая вы коллега».

³ Тест «Самостоятельность никому не мешает».

⁴ В логическом смысле.

ние внешних препятствий — волю прорыва, и волю, которая даёт возможность останавливать внутреннее, подсознательное давление, делающее человека марионеткой собственных желаний и импульсов. И часто люди, способные выиграть тяжелое противостояние с опытным и сильным противником, оказываются беспомощными не то что перед наркотиками, в зависимость от которых они попали, но не могут справиться даже с вполне «безобидным» курением. Можно даже предположить, что такие волевые, «крутые» люди не могут, например, бросить курить потому что «курить» именно их воля, а с собой она как раз и не может справиться, поскольку равна самой себе.

Оригинальный подход к формированию массива психологических характеристик человека использовали американские психологи Г. В. Олпорт, Х. С. Одберт и продолживший начатую ими работу Р. Б. Кеттелл. Г. В. Олпорт и Х. С. Одберт провели работу по составлению словаря терминов, которые обычно используются для описания человека. Они проанализировали 18000 имеющихся в словарях слов с «психологическим» оттенком и отобрали из них 4500 слов, ясно обозначающих черты личности и устойчивые характеристики поведения. Кеттелл продолжил работу со списком, выделив в нем синонимические группы, а затем из каждой такой группы выбрал слово, наиболее ярко, по его мнению, выражающее основное смысловое содержание группы. У него получился список из 171 слова. Эти слова ещё нельзя считать терминами, поскольку они не прошли полную технологическую обработку в рамках научной теории. Свой список Кеттелл подверг оценке группой экспертов, при этом каждый из них указывал степень своего знакомства с каждой характеристикой личности из списка. Проведя корреляционный анализ оценок экспертов, Кеттелл выделил 36 корреляционных плеяд, внутри них находились высококоррелирующие понятия, которые выражали одни и те же смыслы. В эти плеяды вошли и члены с высокой отрицательной корреляцией, вроде: молчаливый — разговорчивый, весёлый — печальный, доверчивый — подозрительный и т. п. И 36 полярных характеристик Кеттелл дополнил до 46 пар, добавив специальные термины, взятые из работ других исследователей. И, наконец, для каждой пары было составлено техническое определение. В качестве примеров таких определений можно взять следующие:

1.	Гибкий	Ригидный
	Легко меняет свои планы, легко перестраивается, способен на компромиссы. Он не удивляется, не становится раздражительным, не отказывается от задуманного и не меняет своих планов, если развитие событий не совпадает с его ожиданиями.	Настаивает на том, чтобы всё выполнялось так, как он привык это делать, не изменяет свои привычки и поведение под давлением окружающих, теряется, если привычные способы поведения не приводят к успеху.
2.	Сознательный	Бессовестный
	Всегда честен, хорошо знает правила поведения и всегда им следует, даже если за ним никто не наблюдает. Никогда не лжет и не обманывает, с уважением относится к другим людям.	Не разборчив в средствах, не стремится соблюдать моральные принципы; когда дело касается личной выгоды, может пойти на ложь и обман, не уважает достоинство других людей.

В дальнейшем было показано, что это множество биполярных признаков может быть «свернуто» до 12-15 факторов. Используя это обстоятельство, Кеттелл построил шестнадцати-факторный «Q»-тест, то есть тест, основанный на анализе ответов на специально составленные вопросы. В дальнейшем количество факторов было расширено до девятнадцати.

Работа, проделанная Кеттеллом, — это прагматическая попытка выделить «чистые» психологические понятия, эффективность которых была бы высока и не вызывала сомнений. Кеттеллу удалось построить такую методику интерпретации множества факторов, характеризующих конкретного человека, что с её помощью можно дать большое количество практических рекомендаций. Считается, что тест хорошо себя зарекомендовал и пользуется достаточной популярностью.

Однако более пристальный методологический анализ подхода Кеттелла к выделению основных психологических категорий ставит под сомнение, например, полноту и обязательность полученного им множества факторов. Создаётся впечатление, что их могло быть больше или меньше — 12, 16, 19 — и это не сыграло бы особой роли в разработке аппарата их интер-

претации. Множество кеттелловских факторов напоминает хороший набор столярных инструментов, в который входят молотки, пилы, сверла, стамески, долота и т. п. и который можно при необходимости пополнить ещё каким-нибудь полезным инструментом. И это неплохо, по крайней мере, на первый взгляд. Кто же будет возражать против набора хороших инструментов?

Аналогичные замечания можно сделать и относительно множества других психологических типологий, например, методики ММРІ. Десять её основных категорий, явились обобщением богатого клинического опыта, но они носят тот же приземлённо эмпирический характер, как и факторы Кеттелла. Всё это, впрочем, прекрасно согласуется с особенностями американского национального характера.

То же самое можно сказать о «стойках» Виржиния Сатир, типах манипуляторов Эверетта Шострома или «геометрических» типах Делинджер. Они практичны, эстетичны и эвристичны, но их теоретическое обоснование оставляет желать лучшего.

В некоторых случаях полноту множества производных категорий удаётся обеспечить за счёт удачно выбранной полярной пары понятий. Так, например, в методике диагностики межличностных отношений Т. Лири три полярные пары категорий «доминирование-подчинение», «дружелюбие-недружелюбие» и «эмоциональность-аналитичность» определяют восемь производных понятий, которые затем используются для описания ситуаций, возникающих в интертипных отношениях. Но и в этой методике основные категории не кажутся обязательными, хотя и выглядят удачными. Конечно, может существовать и такой ответ, что абсолютно предпочтительных категорий принципиально не существует, но это всё-таки следовало бы доказать.

В логике давно существует проблема чётких и размытых понятий [6]. Размытыми являются не только оценочные понятия с субъективной окраской, вроде «хороший» или «красивый», но и качественные понятия, денотат которых вполне мог бы быть оценен количественно, вроде «старый», «толстый», «здоровый», «весёлый». Такие слова, вполне пригодные для описания бытовых случаев и для использования в художественной литературе, становятся неконструктивными, как только к ним начинают относиться как к научным терминам.

По степени определённости выделяются несколько групп понятий:

1. с определённым содержанием и резким регистрируемым или нерегистрируемым объёмом («африканские страны», «молекула»);
2. с неопределённым содержанием и резким регистрируемым или нерегистрируемым объёмом («опытный преподаватель нашего университета», «бабочка»);
3. с неопределённым содержанием и нерезким регистрируемым или нерегистрируемым объёмом («пасмурное утро ноября», «хорошая передача»).

Например, что касается неопределённости понятия «бабочка», то, возможно, у энтомолога здесь нет особенных проблем, но для простого человека было бы непросто провести грань между всевозможными мотыльками и молями, с одной стороны, и полноценными бабочками, с другой.

В профессиональной и научной практике, где неопределённость понятий ведёт не просто к ошибкам и недоразумениям, но может носить драматический и даже трагический характер, этот логический дефект устраняется введением более точных критериев для различения денотатов или специальными конвенциями. Например, человек может считаться совершеннолетним с момента получения паспорта, и тогда два подростка с разницей в возрасте в один день за одно и то же преступление получат очень разные наказания лишь потому, что одному исполнилось шестнадцать лет, а другому — нет.

Нужно также учитывать, что пары понятий с высокой отрицательной корреляцией могут находиться в отношении контрарности и контрадикторности. В первом случае понятия представляют полярные значения более общей категории «белый-чёрный», между которыми может располагаться бесчисленное множество промежуточных значений. Во втором случае между полюсами нет промежуточных значений, но зато один из полюсов может быть предельно размытым — например, «белый-не белый». В случае физических объектов определённость может быть достигнута за счёт измерений и конвенций. В случае же психологических категорий их измеримость представляет собой трудную проблему.

Ввиду чрезвычайной важности проблемы дифференцирующих признаков в психологии было сделано много попыток решить ее, и результаты, достигнутые в этом направлении, с той или иной степенью эффективности использовались на практике. Рассмотрим два таких подхода.

В 1957 году Ч. Осгуд разработал понятие семантического дифференциала, чтобы измерять различия в понимании конкретными людьми объектов, ситуаций и категорий с целью установить субъективное и индивидуальное отношение к ним данного человека, образовавшееся у него в результате личного практического опыта. Для этого исследуемый объект⁵ предлагалось сопоставить со значением шкалы, заданной полярными признаками. По умолчанию принималось, что пространство между этими признаками непрерывно, и выраженность признака монотонно изменяется от нулевого значения, расположенного посередине между полюсами, к тому или иному полюсу. Ч. Осгуд использовал три обобщенных шкалы-фактора: фактор оценки, фактор силы и фактор активности. В соответствии с гипотезой Ч. Осгуда на эти три шкалы можно спроецировать любой объект и любое понятие. Сами шкалы, будучи предположительно ортогональными, задают трёхмерное факторное пространство. Положение объекта в таком пространстве определяется качественно⁶ и количественно⁷. Таким образом, объект произвольной природы может быть представлен точкой в трёхмерном факторном пространстве, что даёт возможность устанавливать степень сходства или различия между объектами при помощи процедуры измерения пифагорова расстояния между точками, представляющими объекты. Безусловно, это красивая и эвристичная идея, и она не исчерпала себя полностью до сих пор.

Учитывая ограничения в построении пространства Осгуда, накладываемые предметной областью психологии, с помощью такого методологического инструмента можно получать полезные результаты. Однако сам выбор исходных факторов всё же не удовлетворяет критерию полноты — по крайней мере, не было доказано, что трёх факторов достаточно, чтобы описать психологическое пространство человека. Кроме того, в методике семантического дифференциала принимается по умолчанию, что выбранные факторы универсальны и адекватны в отношении произвольного субъекта.

В 1955 году Э. Келли разработал индивидуально-ориентированный подход к субъективному шкалированию [2], в котором детерминирующие факторы не навязывались экспериментатором извне, а извлекались из субъективного опыта исследуемой личности. Этот метод автор назвал техникой репертуарных решеток. Он предназначен для выявления индивидуальной системы конструкторов, или первичных категорий, сформировавшихся в психике человека на основе личного опыта для оценки объектов, явлений и ситуаций внутри среды своего обитания. Чтобы выявить системы личностных конструкторов, испытуемому предлагается своими словами, а, следовательно, с опорой только на собственный опыт, указать различие между лично значимыми для него объектами. С этой целью выбираются универсальные роли, имеющие конкретное значение в жизни каждого человека — отец, мать, бабушка, дедушка, сын, брат, сестра, подруга, друг, начальник, подчинённый и т. д. Итого двадцать шесть ролей, из которых могут использоваться не все, и испытуемый должен указать имеющиеся различия между отдельными реальными людьми из его окружения и различными их группировками по типу: чем эти двое одновременно отличаются от кого-то одного. Обработка получаемых при этом результатов с помощью методов латентного анализа позволяет выявить структуру смысловых параметров, составляющих основу восприятия человеком себя и окружающего мира.

Разница между подходами Ч. Осгуда и Э. Келли состоит в том, что первый предлагал человеку вставить объект в заранее подготовленное для этого пространство в общем-то с чувствами для него оценочными шкалами, в то время как второй предлагает человеку самому построить семантическое пространство. А ведь смысл любого исследования человека в конечном итоге состоит в том, чтобы установить его внутреннюю структуру, а не просто зарегистрировать его поведение внутри чуждой для него структуры, хотя, конечно, по этому поведению то-

⁵ В вербальной или невербальной форме.

⁶ Соответствием шкале.

⁷ Удалённостью от нулевого значения фактора.

же, по-видимому, можно попытаться решить первичную задачу.

В обоих случаях мы сталкиваемся с одной и той же замаскированной проблемой. В методике семантического дифференциала по умолчанию предполагается, что исследуемый понимает значение выбранных экспериментатором факторов так же, как и сам экспериментатор, но это совсем не обязательно. В технике репертуарных решеток подразумевается, что экспериментатор понимает конструкты исследуемого так же, как и сам исследуемый. Ни в том, ни в другом случае эта проблема специально не оговаривается, а значит, источник скрытых ошибок остается не выявленным.

Возьмем это на заметку и попробуем использовать положительные стороны обеих методик при решении проблемы дифференцирующих признаков.

Во-первых, откажемся от понимания признака в его языковом оформлении, поскольку он сразу попадает в категорию размытых. Во-вторых, учтем, что вербальная форма представления признака нуждается в выявлении его внутренней спектральной структуры, то есть определения существующих внутри него качественных и количественных градаций. И, в-третьих, примем, что признаки объективно реализуются при противопоставлении объектов или их множеств как экстенсивные и интенсивные различия между ними.

Последний момент оговорим специально. Различия могут носить экстенсивный и интенсивный характер. Под экстенсивным представлением различий мы будем понимать непосредственно регистрируемые сенсорные отличия одного объекта от другого. Интенсивное же различие возникает при сравнении объектов как целостных образований: чем данный объект или множество объектов отличается от другого объекта или множества в целом. В простых случаях различие между экстенсивным и интенсивным может исчезать или маскироваться. Например, яблоки можно сортировать по непосредственно наблюдаемому экстенсивному признаку спелости, размера, червивости и т. д., или по интенсивному признаку, которым является сорт яблока — сорт может быть сведён к совокупности экстенсивных признаков, но может восприниматься и непосредственно, как целостный образ.

Когда речь идёт о психологических признаках, то многие из них, будучи факторами более высоких порядков, чем нулевой, не могут считаться сенсорно воспринимаемыми. Смелость или робость, эгоизм или альтруизм, осторожность или рискованность оцениваются как целостный признак объекта на основании наблюдения и оценки множества экстенсивных признаков, связанных с поведением человека. Целостный образ объекта очень конкретен и вряд ли может быть однозначно выражен одним словом, за которым стоит то или иное научное понятие, хотя он, безусловно, может быть обозначен каким-то словом как именем.

Ввиду крайней сложности проблемы дифференцирующих признаков подойдем к ней предельно обобщенно. Попробуем выявить принципы такого построения для ограниченного набора психологических признаков, отличающих соционические типы друг от друга.

Все психологически значимые дифференцирующие признаки по своей сути являются либо элементарными, либо обобщенными чертами характера. Как было показано в статье [7], множество дифференцирующих признаков, или черт характера, двойственно по отношению к множеству построенных на них типах.

Дедуктивно множество дифференцирующих признаков может быть определено через противопоставление антисимметричных октав. Если, например, противопоставить всех *экстравертов* всем *интровертам*, то тем самым будет задан (не определён!) признак *экстраверсии-интроверсии*. Сам этот признак будем на данном уровне исследования считать атомарным, что, впрочем, здесь соответствует интенсивности. Этот признак можно как-то описать словами, найти для него синонимические формы, и это, безусловно, нужно делать. Но суть заключается в том, что он существует как интенсивное различие сразу между всеми экстравертами и всеми интровертами. Согласно его первичной природе, у него нет градаций. *Экстраверсия-интроверсия* — это не шкала, это два квантовых полюса. Или то, или другое. Этот признак может маскироваться, нивелироваться за счёт других особенностей личности, так что может создаваться впечатление большей или меньшей экстравертности или интровертности, но сам по себе он константен.

По-видимому, точно так же обстоит дело и со всеми остальными соционическими признаками, выявленными Г. Р. Рейниным и Аушрой Аугустинавичюте — это пятнадцать известных в соционике дифференцирующих признаков. Но к ним необходимо добавить ещё один, недифференцирующий или, точнее сказать, 0-дифференцирующий признак, связанный с существованием объекта⁸.

Поэтому, когда речь идёт о рациональности, в соционическом понимании, *логике*, точнее её архетипе, *этике* (тоже архетипе), *сенсорике* или *интуиции*, то эти признаки надо понимать как интенсивные и не градуированные. Если в общенаучном понимании понятия логики о человеке можно говорить, как об отличающемся большей или меньшей логичностью, то в соционическом смысле нужно говорить о позиции, которую тот или иной архетип занимает в структуре психики. И конечно, интерференция общенаучного и соционического смысла терминов затрудняет обсуждение этой проблемы. Но именно положение информационного аспекта (ИА) в структуре модели «А» обеспечивает его вклад в поведение конкретного человека. Таким образом, интегральное поведение человека представляет собой суперпозицию вкладов каждой функции, в результате чего может возникать эффект большей или меньшей степени активности архетипического свойства. И на этом основании можно организовать диагностическую процедуру по выявлению проявленности признака, но всё же такая проявленность является косвенным указанием на положение ИА в структуре. Дело здесь не просто в степени, а в качестве проявленности. ИА может быть проявлен в разной степени просто потому, что соответствующая функция в течение жизни подвергалась усиленной тренировке, но качество его проявленности будет разным в зависимости от того, какое положение он занимает в структуре психики конкретного человека. Так, например, женщина $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) может быть балериной и достичь при этом больших успехов, поскольку $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) очень трудолюбивы и не жалеют труда для тренировки. Используя *интуицию* они могут создавать высокохудожественные образы, делая их исключительно жизненными, но в то же время в них будет какая-то предельность, широта обобщения и, скорее всего, очень тонко обыгранный элемент отстранённости, духовной озабоченности и устремлённости к высшим пределам. $\blacksquare\triangle$ (ЭИЭ) в аналогичном случае создаст драматический образ, эмоционально насыщенный, с оттенком трагизма. У $\blacksquare\circ$ (ЭСЭ) наряду с драматизмом и эмоциональной насыщенностью, у создаваемого им персонажа будет заметна большая жизненная сила и стойкость, в то время как в таком же случае у $\triangle\blacksquare$ (ИЭИ) образ будет проникнут тонким лиризмом и, в зависимости от сюжета, либо грустным, вызывающим острое сочувствие, либо дурашливо развесёлым, который заставит улыбнуться даже «очень крутых ребят». И напротив, если силою обстоятельств $\triangle\blacksquare$ (ИЭИ) станет программистом или математиком, то он сможет вполне эффективно работать в этих областях, используя свои сильные функции. Конечно, он будет использовать и рутинные операции при написании программ, но у него обязательно будет стремление найти свой, оригинальный способ делать эту работу и появится элемент отношения к ним как производству искусства. В математике он может открыть новые теоремы и создать новые теории. Но они либо окажутся предельно оригинальными и настолько опережающими своё время, что их не все сразу смогут понять, а он будет почти не в состоянии их объяснить, поскольку, скорее всего, будет вкладывать в них совсем не тот смысл, который будет обнаружен в них впоследствии, либо, будучи произведениями «логического» искусства, могут оказаться красивыми и очень правдоподобными артефактами, с которыми автору будет очень трудно расставаться. Если $\triangle\blacksquare$ (ИЭИ) сделает такое открытие, то это произойдет легко и спонтанно, и в дальнейшем он постарается довести своё детище до сознания как можно большего числа людей и будет делать это вдохновенно и изобретательно при всяком удобном случае — на семинарах, конференциях, в том числе международных, на различных курсах и т. д.

Дифференцирующие признаки приобретают конкретность, когда соотносятся с положением в модели, в противном случае они остаются приблизительными абстракциями, относящимися к категории размытых понятий. Таким образом, можно говорить о восьми качественных градациях дифференцирующего признака. Можно также предположить, что *экстраверсия* и

⁸ Признак Карпенко-Чурюмова.

интроверсия как признаки представляют собой сумму экстраверсий и интроверсий, связанных с соответствующими функциями. Так, экстраверсия типа $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) складывается из экстраверсий первой, третьей, шестой и восьмой функций, то есть формула его *экстраверсии* могла бы выглядеть, как $\blacktriangle + \bullet + \blacksquare + \blacksquare$, но, учитывая силу функций, эту формулу следует переписать, как $\blacktriangle + \blacksquare + \bullet + \blacksquare$, в то время как, например, у $\blacksquare\circ$ (ЭСЭ) полная экстраверсия выглядит, как $\blacksquare + \bullet + \blacksquare + \blacktriangle$. То же можно сказать и о *рациональности-иррациональности*.

Однако, кроме в значительной мере уже исследованных в соционике признаков Аугустиновичюте-Рейнина, должны существовать и другие признаки, связанные с противопоставлением различных групп соционических типов друг другу. Ещё в 1990 году Е. Шепетько высказал предположение, что должны существовать не только те признаки, которые определяются противопоставлением пятнадцати «правильных» октав, но и те, которые можно получить, противопоставляя друг другу произвольные октавы. Эта идея получила неожиданное подкрепление в работах по алгебраической интерпретации дифференцирующих признаков М. Гута. Так что можно говорить о весьма обширном множестве признаков Шепетько-Гута. Конечно, остается проблема в содержательной интерпретации этих признаков. Совсем нелегко интуитивно усмотреть, какой же признак должен определяться противопоставлением октав *экстравертов* и *интровертов*, если в них поменять местами, например, $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) и $\circ\blacksquare$ (СЭИ). Однако в соответствии с идеями Э. Келли такой признак должен существовать. Если удастся найти механизмы выделения признаков Шепетько-Гута, то и соционика, и психология получат мощный инструмент для чёткого описания большого количества дифференцирующих признаков.

По формулам комбинаторики число таких признаков должно составлять $(16 \cdot 15 \cdot 14 \cdot 13 \cdot 12 \cdot 11 \cdot 10 \cdot 9) : (8 \cdot 7 \cdot 6 \cdot 5 \cdot 4 \cdot 3 \cdot 2 \cdot 1) = 321750$.

Правда, из этого числа надо вычесть пятнадцать признаков Рейнина-Аугустиновичюте, но, впрочем, и этого делать не нужно, поскольку последние являются частным случаем первых. Возможность получения такого большого количества дифференцирующих признаков перекрывает тот массив психологических признаков, которые можно извлечь из словарей любых языков мира. Можно также предположить существование ещё более общих дифференцирующих признаков, которые получаются противопоставлением не октав, а любых подмножеств типов, удовлетворяющих единственному требованию, чтобы сумма типов обоих подмножеств была равна общему их количеству. Например, можно поставить вопрос, чем тип $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) отличается от всех остальных типов. Не от каждого по отдельности, а сразу от всех, как это делается в методике Э. Келли. Или чем пара типов $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) и $\blacksquare\triangle$ (ЛИЭ) отличается от всех остальных сразу? В первом случае можно говорить о сверхценностях $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ)⁹, например, о его иррациональном стремлении к Истине. При этом его стремление окрашено в оптимистические тона в отличие от такого же стремления $\triangle\blacksquare$ (ИЛИ), которое у последнего пронизано пессимизмом.

В данной работе было бы сложно дать окончательное решение поставленной проблемы — над этим должен работать большой коллектив и множество ученых. Однако здесь можно наметить некоторые перспективные подходы к её решению.

1. Теоретико-множественное описание признака. Признак можно представить как результат операций над множествами, хотя бы дизъюнкций, конъюнкций и отрицаний.
2. Спектр признака. Все общие имена признаков, выраженные словами, нужно представить в виде понятийного спектра. Так, например, понятие «смелый» как дифференцирующий признак имеет тот недостаток, что оно относится к числу размытых. Смелый может означать неробкий, а может означать безрассудно отважный, или может приближаться к значению дерзкий. Человек может быть смелым в бою, но робеть в присутствии любимого существа. Жадный, скупой, прижимистый, экономный, бережливый, расчетливый, хозяйственный — набор понятий, за которыми стоит обобщенный признак, противопоставляемый легкомыслию и бездумности в обращении с материальными ценностями.
3. Разложение признака на семантические множители. Фактически к этому сводится идея Осгуда — представление понятия как отнесенного к базисным координатным осям фазового пространства. Но этот случай можно рассматривать как предельный, когда любые понятия

⁹ Е. Горенко.

представляются в одном и том же базисе. Это предельный уровень генерализации понятия семантического множителя.

4. Признак как бинарная структура. В качестве признака следует рассматривать не отдельно взятое понятие, а пару полярно соотнесенных понятий, как это и получается в случае с признаками Рейнина-Аугустиновичюте. В соционике признаком всегда является полярная пара, которая, соответственно, может иметь общее имя. Например, *экстравертность-интровертность* в соционике сопоставляется с общим именем «вертность». Однако, например, для пары *рациональность-иррациональность* такого имени никто не предложил, а в практической работе необходимость использовать общее имя такой пары возникает.
5. Подобно признакам Рейнина-Аугустиновичюте, отнесенным к множеству из шестнадцати соционических типов, можно говорить о признаках, отнесенных к множеству ИА. Их, соответственно, будет семь, а с объединяющим признаком существования — восемь. Эту работу проделал В. В. Гуленко, и естественно назвать их его именем — признаки Гуленко. В настоящее время я веду работу над анализом ещё более общих групп признаков, так что поле работы здесь весьма обширное.
6. Выдвинутый мною принцип двойственности типа и отношения вполне может быть применен и к множеству признаков. Таким образом, признаки могут и должны быть отнесены к юнговским¹⁰ осям, что даёт возможность, во-первых, представить их в системе этих осей, а во-вторых, построить модель признака. А это значит, что с признаком можно будет работать на той же методологической основе, что и с ТИМом. Работа в этом направлении ведётся.

Покажем, что множество признаков Рейнина-Аугустиновичюте является упорядоченным и даже строго упорядоченным, если считать множество соционических типов строго упорядоченным тоже, например, как это сделано в таблице Ляшквичюса.

Рассмотрим таблицу признаков Рейнина-Аугустиновичюте, как она была заполнена Аушрой Аугустиновичюте, изменив только форму представления, обозначив признаки номерами, а их полюса — знаками плюс и минус. Тогда эта таблица будет выглядеть следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Таблица признаков Рейнина-Аугустиновичюте, заполненная А. Аугустиновичюте, с изменённой формой представления.

№	ТИМ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	▲□ (ИЛЭ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	○■ (СЭИ)	-	+	-	-	+	-	+	+	+	-	-	-	-	+	+
3	■○ (ЭСЭ)	+	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
4	□▲ (ЛИИ)	-	+	-	-	+	+	-	-	+	-	+	+	+	-	-
5	■△ (ЭИЭ)	+	-	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-	-	+	+
6	□● (ЛСИ)	-	-	+	+	-	+	-	+	+	-	-	-	+	-	+
7	●□ (СЛЭ)	+	-	-	-	-	-	+	+	+	+	-	+	+	-	-
8	△■ (ИЭИ)	-	-	+	+	-	+	+	+	+	-	+	-	-	-	-
9	■△ (ЛИЭ)	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	+
10	□● (ЭСИ)	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	-	+	-	-	+
11	●□ (СЭЭ)	+	-	+	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-
12	△■ (ИЛИ)	-	-	-	+	+	-	-	+	-	+	+	-	+	+	-
13	▲□ (ИЭЭ)	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	-	-	+
14	○■ (СЛИ)	-	+	+	-	-	+	-	+	-	+	-	-	+	-	+
15	■○ (ЛСЭ)	+	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+	+	-
16	□▲ (ЭИИ)	-	+	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-	+	-

Даже беглого взгляда на таблицу 1 достаточно, чтобы убедиться в её неполной регулярности. Иными словами, отсутствует закономерность в паттерне распределения полюсов признаков между типами. Однако из идеи Г. Р. Рейнина о том, что социон и множество признаков, определяющих различие между типами, представляют собой алгебраическую группу, и из по-

¹⁰ Или любым другим осям.

следних работ Я. А. Дуброва по определению социона как топоса, в силу относительной простоты и внутренней симметричности этих объектов, появляется возможность предположить, что паттерн признаков должен отличаться регулярностью. По-видимому, существует много способов добиться регулярности паттерна в этой таблице, но для алгебраической группы с единицей естественно предположить существование естественной упорядоченности. Такое упорядочивание достигается с помощью преобразования Келли¹¹.

Это преобразование может быть описано следующим алгоритмом:

1. В прямоугольной таблице 15×16 выделим средний столбец и сверху до середины включительно поставим восемь плюсов или других знаков, обозначающих полярность, а остальные клетки заполним минусами;
2. В среднем столбце левой половины таблицы поставим четыре плюса и четыре минуса и эту же конфигурацию распространим на нижнюю часть этого столбца;
3. Из оставшихся слева трёх столбцов заполним средний чередуящимися парами знаков плюс и минус;
4. Крайний левый столбец заполним чередуящимися знаками плюс и минус;
5. Теперь все правые колонки, симметричные относительно заполненных ранее средних колонок, заполним так, чтобы их верхние половины были заполнены идентично, а нижние — инвертированы, то есть на место плюсов были поставлены минусы и наоборот.

В результате получится паттерн знаков, как в таблице 2.

Таблица 2. Паттерн знаков с помощью преобразования Келли.

№	ТИМ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	▲□(ИЛЭ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	○■(СЭИ)	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-
3	■○(ЭСЭ)	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-
4	□▲(ЛИИ)	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+
5	■△(ЭИЭ)	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-
6	□●(ЛСИ)	-	+	-	-	+	-	+	+	-	+	-	-	+	-	+
7	●□(СЛЭ)	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-	+	+
8	△■(ИЭИ)	-	-	+	-	+	+	-	+	-	-	+	-	+	+	-
9	■△(ЛИЭ)	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
10	□●(ЭСИ)	-	+	-	+	-	+	-	-	+	-	+	-	+	-	+
11	●□(СЭЭ)	+	-	-	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+
12	△■(ИЛИ)	-	-	+	+	-	-	+	-	+	+	-	-	+	+	-
13	▲□(ИЭЭ)	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+
14	○■(СЛИ)	-	+	-	-	+	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-
15	■○(ЛСЭ)	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-
16	□▲(ЭИИ)	-	-	+	-	+	+	-	-	+	+	-	+	-	-	+

Если в этой таблице не обращать внимания на первую строку, то можно заметить, что оставшаяся часть таблицы будет симметрична относительно левой диагонали. Чтобы вся таблица вместе с первой строкой стала симметричной относительно левой диагонали, в неё нужно добавить нулевой столбец, заполненный плюсами. Очевидно, что признак, представленный этим столбцом, не является различающим, дифференцирующим признаком, но если тождество двух типов рассматривать как предельное, минимальное различие, то тогда всё становится на место, и в группе признаков мы получаем групповую единицу. Содержательно же этот признак можно интерпретировать как существование, поскольку это единственное, что является общим для всех типов. Введение такого признака интересно и содержательно и с онтологической точки зрения, поскольку, чтобы нечто рассматривать и сравнивать с другим, оно, прежде всего, должно существовать.

После добавления в таблицу 2 нулевого признака она будет выглядеть как показано в таблице 3.

¹¹ Математика, а не однофамильца психолога!

Таблица 3. Паттерн знаков с помощью преобразования Келли после добавления нулевого признака.

№	ТИМ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	ИО
1	▲□ (ИЛЭ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	ТЖ
2	○■ (СЭИ)	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	ДУ
3	■○ (ЭСЭ)	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	АК
4	□▲ (ЛИИ)	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	ЗЕ
5	■△ (ЭИЭ)	+	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	ЗК
6	□● (ЛСИ)	+	-	+	-	-	+	-	+	+	-	+	-	-	+	-	КН
7	●□ (СЛЭ)	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-	+	ДЕ
8	△■ (ИЭИ)	+	-	-	+	-	+	+	-	+	-	-	+	-	+	+	МИ
9	■△ (ЛИЭ)	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	КВ
10	□● (ЭСИ)	+	-	+	-	+	-	+	-	-	+	-	+	-	+	-	КФ
11	●□ (СЭЭ)	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	СЭ
12	△■ (ИЛИ)	+	-	-	+	+	-	-	+	-	+	+	-	-	+	+	ПП
13	▲□ (ИЭЭ)	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	РД
14	○■ (СЛИ)	+	-	+	-	-	+	-	+	-	+	-	+	+	-	+	ПД
15	■○ (ЛСЭ)	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	-	ПЗ
16	□▲ (ЭИИ)	+	-	-	+	-	+	+	-	-	+	+	-	+	-	-	ПК

В последний столбец таблицы 3 вписаны ИО в порядке их соответствия типам. Поскольку на основании принципа двойственности можно предположить¹² однозначное соответствие между типами и признаками, между признаками и ИО такое же, какое имеется между типами и ИО.

Поскольку в таблице 3 расположение признаков приведено к их теоретико-групповому каноническому виду, то можно предположить, что именно в таком порядке признаки соответствуют типам и ИО. Попробуем найти эвристические аргументы в пользу такого соответствия. Но сначала сопоставим таблицу Аушры Аугустинавичюте и таблицу 3, для чего эти данные сведем в таблицу 4 и добавим строку названий признаков.

Нулевой признак нетрудно сопоставить с ▲□ (ИЛЭ), как начала, точки отсчёта, и поскольку этот тип сопоставляется с *тождественным* отношением. Вполне естественно сопоставить, по крайней мере, с интуитивной точки зрения, ○■ (СЭИ) с признаком *экстраверсия-интроверсия* — это первый *интроверт* в соционе и это самый *экстравертированный интроверт*, так что в этом типе хорошо противопоставляются и сопоставляются полюсы этого признака. Признак *интуиция-сенсорика* естественно сопоставить с семантическим полем типа □▲ (ЛИИ) — это *интуитивный* тип, у которого сенсорика находится в наиболее слабых позициях, поэтому нетрудно представить насколько в людях этого типа интуитивное начало противопоставляется сенсорному. Вполне понятно сопоставление признака *логика-этика* с типом △■ (ИЭИ) — это *этический* тип, у которого обе логические функции находятся в слабых позициях, а кроме того, *этика* «заострена» *интроверсией* и *интуицией*. Также можно оценить как удовлетворительное соответствие между семантическими полями *рациональности-иррациональности* и ■○ (ЛСЭ), типа, который в соционике единодушно считается наиболее *рациональным*.

Приведённые аргументы повышают правдоподобность выдвинутой гипотезы о существовании однозначного соответствия между типами, признаками и ИО. Если такое соответствие действительно существует, то это оказалось бы хорошим подспорьем для дополнительного уточнения семантики и интегрального образа как типов и ИО, с одной стороны, так и признаков, с другой. Так, например, приняв выдвинутую гипотезу как соответствующую истине и имея в виду соответствие между типом □▲ (ЭИИ) и признаком *статика-динамика*, можно оценить тип □▲ (ЭИИ) как наиболее *статичный*, или такой, в котором *статика* максимально противопоставлена *динамике*. С другой стороны, признак *статика-динамика* должен чем-то

¹² Но это, конечно, ещё надо аргументировать!

«походить» на ◻▲ (ЭИИ). Можно сказать, что у этих объектов одинаковый архетип, но он реализуется в разных семантических полях. Этот же архетип должен быть и у ИО «подконтроль», и тогда можно считать, что *подконтрольность* — это максимально статичное отношение.

Таблица 4. Соответствие порядков А. Аугустинавичюте и Чурюмова.

Обозначение	IS-NO	EX-IN	PR-FT	IT-SN	αγ	PS-NG	SB-YD	LG-ET	αβ	KN-EM	LF-RT	QU-DC	αδ	SG-TK	IR-RA	ST-DN
Название	Существование	Верность	Беспечные-предусмотрительные	Интуиция-сенсорика	Демократы-аристократы	Позитивизм-негативизм	Упрямые-уступчивые	Логика-этика	Весёлые-серьёзные	Конструктивные-эмотивные	Левые-правые	Квестимы-деклатимы	Решительные-рассудительные	Стратегия-тактика	Иррациональность-рациональность	Статика-динамика
ТИМ																
▲◻ (ИЛЭ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
○■ (СЭИ)	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
■○ (ЭСЭ)	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-
◻▲ (ЛИИ)	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+
■△ (ЭИЭ)	+	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-
◻● (ЛСИ)	+	-	+	-	-	+	-	+	+	-	+	-	-	+	-	+
●◻ (СЛЭ)	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-	+	+
△■ (ИЭИ)	+	-	-	+	-	+	+	-	+	-	-	+	-	+	+	-
■△ (ЛИЭ)	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
◻● (ЭСИ)	+	-	+	-	+	-	+	-	-	+	-	+	-	+	-	+
●◻ (СЭЭ)	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+
△■ (ИЛИ)	+	-	-	+	+	-	-	+	-	+	+	-	-	+	+	-
▲◻ (ИЭЭ)	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+
○■ (СЛИ)	+	-	+	-	-	+	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-
■○ (ЛСЭ)	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-
◻▲ (ЭИИ)	+	-	-	+	-	+	+	-	-	+	+	-	+	-	-	+

Опираясь на выдвинутую гипотезу, можно использовать относительно более известную и понятную семантику ТИМов и ИО для уточнения таких трудно интерпретируемых признаков, которым А. Аугустинавичюте интуитивно присвоила названия «беспечные-предусмотрительные», «демократы-аристократы», «упрямые-уступчивые», «весёлые-серьёзные», «левые-правые», «решительные-рассудительные».

Так как признак «беспечные-предусмотрительные», согласно гипотезе, должен соответствовать ТИМу ◻○ (ЭСЭ) и ИО *активация*, то отсюда следует, что этот признак должен быть мажорным, жизнеутверждающим, связан с бытовой основательностью и высоким уровнем комфорта.

Признак «левые-правые» должен соответствовать ТИМу ●◻ (СЭЭ) и отношению *суперэго*. Загадочное слово «суперэго» мало что говорит славянской интуиции, разве что ощущается что-то, связанное с позицией силы, что-то, основанное на личном превосходстве. Но семантическое поле ●◻ (СЭЭ) соционики представляют достаточно хорошо. Это очень сильный и одновременно обаятельный тип, безусловно, властный, но добивающийся своего не только прямым нажимом, но и умением быстро устанавливать эмоциональные контакты, хорошо чувствующий отношение к себе и умеющий изменять его в свою пользу любыми средствами, в том числе угрозами, посулами и шантажом, понимающий толк в интриге, умеющий красиво говорить, никогда не останавливающийся перед тем, что другие сочли бы за ложь, а если врёт и хвастает, то делает это очень искренне и полностью отождествляется с тем, о чём идёт речь, так что собеседнику трудно заподозрить обман. Но если его разоблачают, то без зазрения совести обращает всё в шутку и обаятельно смеется; ради достижения своей цели не останавливается ни перед чем; на тип ◻▲ (ЭИИ) производит впечатление бессовестного. Вспомним также, что в соционике для неформального обозначения этого ТИМа В. В. Гуленко

предложен термин «Политик». Очевидно, что семантическое поле понятия «Политик» находится в хорошем согласии с семантическим полем ТИМа ●□ (СЭЭ).

Исходя из такого, частичного, описания семантического поля этого типа, можно составить представление об отношении «суперэго». Люди, находящиеся в таком отношении, непроизвольно оказывают друг на друга сильное иррациональное впечатление, которое одновременно притягивает и настораживает, между партнёрами разворачивается сложная психическая игра, в которой каждый стремится показаться важным, значительным и использовать партнёра для достижения своих целей, используя намеки, обещания, недостоверную или сомнительную информацию. Если у них общие интересы, то между ними возникает негласный договор на время достижения цели, когда они, подобно картежным игрокам, ревниво следят друг за другом и готовы в любой момент «кинуть» один другого. Если же интересы партнёров противоположны, то между ними разгорается очень интенсивный иррациональный конфликт, во время которого партнёры не останавливаются ни перед чем, задевая самые уязвимые и болезненные стороны другого, часто выступая с позиции совести другого, что человеку особенно трудно перенести.

Теперь, имея представление о семантических полях соответствующего ТИМа и ИО, можно попытаться составить представление о семантическом поле признака «левые-правые». Очевидно, что этот признак связан с очень напряженными проявлениями личности, со склонностью к интриге, коварству, принципиальным недоверием, стремлением достигать своих целей любой ценой. Этот фрагмент описания гипотетического семантического поля этого признака очень напоминает семантическое поле политической борьбы. Так что термин, интуитивно выбранный Аушрой, вполне соответствует семантике признака, отражая реалии политической ситуации — политическая склонность ТИМа к «левизне» или «правизне» имеет типологические корни.

Выводы:

1. В психологии существует проблема дифференцирующих признаков, которая связана с их логической нечёткостью, или размытостью.
2. Попытки устранить размытость признака привели к разработке таких методов, как семантический дифференциал (Ч. Осгуд) и репертуарные решетки (Э. Кеттелл) и т. п.
3. Дифференцирующие признаки приобретают конкретность, когда соотносятся с положением в модели, в противном случае они остаются приблизительными абстракциями, относящимися к категории размытых понятий.
4. Возможно выделение большого количества дифференцирующих признаков, исчисляемое сотнями тысяч, что значительно превосходит объём психологических словарей национальных языков. К числу таких признаков могут быть отнесены признаки Шепетько-Гута, Гуленко и другие.
5. Предложены рекомендации по дальнейшей разработке теории признаков.
6. На основании принципа двойственности выдвинута и частично аргументирована гипотеза об однозначном соответствии между множествами ТИМов, ИО и дифференцирующих признаков.
7. Выдвинута и обоснована идея о возможности создания модели признака, что позволит полностью устранить его размытость.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина. //Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1-6.
2. *Банистер Д. Фриселла Ф.* Метод репертуарных решеток Келли. — 1987.
3. *Бурлачук Л. Ф. Морозов С. М.* Справочник по психологической диагностике. — К. 1989.
4. *Петренко В. Ф.* Психосемантика сознания. — МГУ. 1988.
5. Психология. Словарь. — М. 1990.
6. *Свинцов В. И.* Логика. — М. 1987.
7. *Чурюмов С. И.* Тип и характер. //Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 1.

Статья поступила в редакцию 27.10.2001 г.